УДК 354.07.08: 338.2.005

Кокин А.В., Албакова Т.У., Кленюшина Е.А.

Государство и бизнес: к стратегии управления экологизацией российской экономики

В статье рассматриваются возможности реализации стратегии экологизации экономики РФ на основе внедрения самоорганизующейся системы экоменеджмента в рамках с ледования закону динамического равновесия. Определяется роль государственной политики в системе природопользования и бизнеса как участников стратегии, направленной на решение проблемы непротиворечивости целей экономики природоохранным целям.

Ключевые слова: государство, бизнес, управление, экологизация, стратегия, экономика, законы сохранения, экоменеджмент, самоорганизация, ассимиляционный потенциал.

Постановка проблемы

Современная ресурсопоглощающая экономика является причиной ухудшения экологической ситуации в регионах РФ, поскольку в большинстве случаев (топливная энергетика, транспорт, горнодобывающая промышленность) используемые невозобновимые (непрерывно расходуемые) природные ресурсы являются причиной значительного давления на окружающую среду (ОС), особенно в экосистемах с замедленными процессами обмена веществом и энергией. И хотя естественные экосистемы способны восстанавливать свои качества, однако это происходит медленнее, чем набирающая скорость давления на неё антропогенной нагрузки за счёт увеличения темпов экономического роста. Возникшее противоречие между целями экономики и экологией привело к осознанию необходимости достичь двуединого результата, интегрированного в представление о том, что **не должно быть противоречий между целями экономики (получение максимального социально-экономического эффекта в условиях устойчивого развития) и природоохранными целями (достигнуть состояния воспроизводства качества среды и природных ресурсов)**. Это возможно только в условиях следования экономики и системы управления законам сохранения, интегрированных во всеобщий закон динамического равновесия в рамках коэволюции человека и природы [1, 2]. А поскольку биосфера с момента её образования сбалансирована обменными процессами и представляет собой динамическую неравновесную систему, находящуюся в состоянии неустойчивого равновесия, то к ней применимы принципы синергетики и самоорганизации. В последнем случае главнейшей целью государственного управления является создание такой системы, которая была бы способна к самоорганизации посредством задействования механизма внутренних коллективных сил самого государства (чутко реагировать власти на изменения, происходящие в экологии, технологиях, обществе), экономики (опирающейся на инновации во всех её сферах), бизнеса (способного заметить в экологических рисках шансы своего развития).

Такая система создана опытом развитых стран и представляет собой систему экоменеджмента (СЭМ), базирующуюся на экологизированной экономике. Главные вопросы, которые возникают в этом случае у бизнеса следующие. Можно ли на экологизации заработать деньги? Что должно предпринять государство в достижении экологизированной экономики в РФ? Каковы должны быть действия бизнеса в достижении целей экологизации производства и оказании экологических услуг?

Хорошо известно, что бизнес любыми известными ему способами будет стремиться всегда уйти от платежей за негативное воздействие на окружающую среду, за производство и размещение отходов, нерациональное использование природных ресурсов до тех пор, пока не увидит возможность на этом заработать деньги. Между тем ужесточение со стороны государства требований к экологизации производства заставляет его (государство) непре-

рывно повышать порог экологических стандартов, ограничивать ресурсопотребление и, как следствие, непрерывно повышать стоимость взимаемых платежей за негативное влияние на окружающую среду, чтобы аккумулированные средства целевым порядком направить на природоохранные мероприятия. Нежелание бизнеса тратиться, возможность чиновниками использовать коррумпированные схемы расхищения аккумулированных средств на воспроизводство природных ресурсов и качества среды (или просто использовать их властью не по назначению), крышевать «грязный» бизнес и приводит к тому, что в таких случаях не достигаются условия экологизации производства и экономики в целом. Эти **противоречия между бизнесом и государством могут быть разрешимы в случаях, если государство создаст условия, при которых бизнесу не будет выгодно загрязнять ОС и нерационально использовать природные ресурсы,** а аккумулированные платежи на воспроизводство природных ресурсов и качество среды будут либо минимальны (вечный соблазн управленцев всех уровней использовать их не по назначению), либо в будущем вообще переложить решение проблем природоохранных мероприятий на сам бизнес на основе внедрения компаниями самоорганизующейся СЭМ. При этом показателем экологичности производства должен выступать только один параметр — способность ОС восстанавливать свои качества на основе учёта ассимиляционного потенциала природы, природного комплекса, а не множество интегрированных показателей ПДК, ПДН, ПДВ, ПДУ, БПК и т. д., каждый из которых «завязан» на оценку величины конкретного загрязняющего компонента ОС.

Современная система принятия стратегий развития государства и его регионов, национальных программ, нормативно-правовых актов, особенно в управлении природопользованием, зачастую устаревают раньше начала их реализации. Это провоцирует непрерывный процесс реформирования экономики и социальной сферы, в котором хаос принимаемых поспешных решений и их отмены не приводит к упорядоченности функционирования производства, да и самой системы управления. Она становится более сложной, запутанной, без продуманных механизмов реализации принятых законов, постановлений, положений, инструкций. Непоследовательность, неупорядоченность принятия управленческих решений иногда противоречит законам сохранения и приводит к нарастанию хаоса в экономике природопользования, выражающегося в расточительности использования природных ресурсов и неадекватности природоохранительных мероприятий. Как снежный ком, нарастает стихия множества неопосредованных связей, вопреки смыслу управления, в которой возникает соблазн бизнесу и чиновникам воспользоваться хаосом и решать свои проблемы за счёт общества и самой природы. Оттого в течение двух десятков лет Россия не может выйти из узла проблем, завязанных на ресурсопоглощающей экономике, и, как следствие, нарастающих экологических проблем.

Разработка ценностных оснований (инноваций) стратегии развития России и регионов в рамках законов сохранения должна опираться на принятие таких управленческих решений в сфере природопользования, какие бы могли понизить нарастание *энтропии* в экономике[1], управлении социальной сферой, чтобы достигнуть устойчивого развития общества. Примером может служить принятие непродуманного ФЗ «Об охране окружающей *природной* среды» 1992 г., а потом его отмена через 10 лет и замена новым ФЗ №7 «Об охране *окружающей среды*» 2002 г. И хотя в содержании закона закреплена стратегия на устойчивое развитие, повышение уровня и значимости экологического контроля, декларируется

[1] Энерго- и ресурсопоглощающая экономика приводит к избыточному рассеянию энергии в ОС, непрерывное реформирование экономики природопользования – к необязательности бизнеса следовать принимаемым законам, а разговоры о реструктуризации не делают более упорядоченной саму структуру управления, не достигающую целей социального процветания общества, живущую за счёт природной ренты.

экоаудит (ст. 1). Но в принятом варианте закона не заложен механизм его реализации, не были приняты закон об экоаудите и положение о процедуре его проведения, ответственности аудиторов и т.д. Результатом этого является медленное внедрение системы экоменеджмента (СЭМ) в производстве и социальной сфере РФ.

Понятийный аппарат как элемент и основа выработки внятной стратегии экологизации экономики

Стратегия экологизации экономики и всей социальной сферы России должна базироваться на научных приоритетах и ценностных основаниях сбережения природы и этноса, воспроизводства природных ресурсов и качества среды, на принятии нормативно-правовых актов, способствующих достижению целей устойчивого развития, создания такой системы управления (экоменеджмента), какие бы не противоречили естественным законам сохранения и воспроизводства природных ресурсов и качества ОС.

Сегодня понятие «экологизация», «чистое производство», «малоотходное производство», «безотходное производство» в РФ трактуются по-разному. И в этом смысле зачастую возникают противоречия не только в самих подходах эффективного управления к природоохранной деятельности, но и приводят к заблуждениям, противоречащим законам сохранения в системе возможности природы поддерживать растущие потребности экономики. При этом очень часто допускается понятие «деградация», которое закрепилось в сознании не только как процесс ухудшения во времени характеристик ОС, природы и биосферы в целом, но упадок, разрушение и даже экоцид и экосис. *Понятия, какие не применимы к окружающей среде, природе и биосфере в силу их способности восстанавливать свои качества без вмешательства человека под влиянием естественных обменных процессов с участием самой жизни* [3, с. 187]. Отсюда природные объекты, окружающую среду и биосферу необходимо рассматривать как динамические системы, находящиеся в состоянии неустойчивого равновесия (как под влиянием естественных, так и антропогенных процессов) и к ним применимы, с одной стороны, принципы неравновесной термодинамики и закон динамического равновесия, с другой, — наработанные научным опытом синергетические модели управления процессами в различных сферах науки, производства, общества [4].

Вообще трудно себе представить о чём говорят, например, некоторые авторы [5, с. 121 – 122]. Цитируем: «Экономизация экологии — процесс внедрения экономического механизма в сферу экологической деятельности. Экономизация экологии предполагает разработку экономических методов, которые были бы направлены *на максимизацию экономической выгоды для окружающей природной среды* (курсив наш)». Предлагаются понятия, несовместимые ни по смыслу ни по сути с представлениями об экологии и экономики. А уж «экономическая выгода для окружающей среды» – это вообще нечто, которое может ассоциироваться с представлением о возможности ОС иметь представления об Адаме Смите. Ну а следующий «шедевр» представлений о сущности экологизации можно было бы использовать в качестве примера того, как нельзя свободно обращаться с терминами на стыке экономики, экологии и словесности. Цитируем: «До тех пор, пока и экологи, и экономисты, работающие в области экологии, не встанут на позиции *действительного равенства партнерских отношений* (курсив наш) общества и природы, экономизация экологии, как и экологизация экономики, не смогут остановить начавшийся процесс разрушения нашей среды обитания» [5].

Иногда слишком общее представление об экологизации (ecologizaition) соотносится с внедрением в хозяйственную деятельность экономических принципов устойчивого развития в рамках экологических ограничений (не совсем понятно, каких). Или под экологизацией экономики понимается минимизация издержек экологического характера, а экологическая политика должна соответствовать концепциям устойчивого развития [6, 7].

Ближе к понятию самой сущности экологизации относится представление об уменьшении техногенной нагрузки на ОС, поддержание природного потенциала на основе его самовосстановления при комплексном использовании природных, в т.ч. вторичных ресурсов (как результат переработки отходов) [8]. Однако не указывается сам механизм оценки этого потенциала.

В рамках рассматриваемой проблемы авторские *представления об экологизации экономики и производства состоят в их соответствии установленным государством требованиям экологических стандартов*. Конкретность такого понятия опирается на нормированный государством количественный показатель качества ОС и потребления природных ресурсов на производство единицы продукции и нормативов формирования отходов. То есть экологизация производства – это действительно совокупность управленческих, технологических, финансово-экономических мероприятий, направленных на снижение давления нагрузки на ОС предприятиями при сохранении целей производства. Но, подчеркнём, эта экологизация нормирована государством на уровне требований экологических стандартов!

Из этого безусловно вытекает необходимость уточнения понятия «чистое, малоотходное и безотходное производство». В экологическом праве и печати под чистым производством зачастую понимаются неконкретное слишком общее и обтекаемое представление об использовании комплексной стратегии в деятельности предприятий, производстве продукции и оказании услуг, ориентированных на увеличение эффективности и снижении риска для человека и ОС. Принятое же понятие «чистое производство» ПООС ООН мало чем отличается от предыдущего.

В рамках сформулированного нами понятия экологизации *чистое производство* должно пониматься как *соответствующее принятым нормативам качества ОС, качества и количества используемого природного ресурса (компонента) и производства отходов на единицу произведённой продукции.*

Малоотходное же *производство* должно пониматься как чистое производство (в рамках требований экостандартов и нормативов качества ОС) в условиях минимизации производства отходов, рационального использования природных ресурсов (режим экономии воды, энергии, других природных ресурсов) без внедрения (СЭМ) и новейших (наилучших) существующих технологий (НСТ) переработки отходов. Это даёт возможность предприятиям (компаниям) уменьшать платежи за загрязнение ОС, за пользование природными ресурсами, *то есть экологический риск платить бизнесу оборачивается в шанс — меньше платить*.

И, наконец, *безотходное производство* — это чистое производство в условиях внедрения СЭМ и НСТ по переработке отходов, и получение новой конкурентноспособной продукции за счёт использования вторичного сырья полученного самим производителем или его приобретения у «грязных производств». То есть в этом случае *экологический риск платить бизнесу превращается в шанс заработать дополнительную прибыль*, приобрести имидж «зелёного» производства, возможность получить субсидии, льготные кредиты на внедрение НСТ от государства, Международного банка реконструкции и развития, рассчитывать на налоговые льготы и т.д.

Таким образом, в основе стратегии экологизации экономики на деле должен быть заложен принцип непротиворечивости экономических целей экологическим целям. В противном случае развалится экономика, а человек, в рамках достигнутой численности, не сможет даже заняться собирательством в «девственно чистой среде», ибо нечего будет «собирать» и не на кого охотиться. Именно в этом заключается главная мотивация устойчивости развития (не ставить под угрозу существование будущих поколений), связанного с непременным следованием закону динамического равновесия, образно выраженному четырь-

мя «законами экологии» Б. Коммонера [9]. *Нам нужны и экономика, и среда, в которой можно творить эту экономику*.

К самоорганизующейся (синергетической) модели инновационной стратегии управления экологизацией экономики России

Модель базируется на необходимости следования закону динамического равновесия в принятии и реализации таких управленческих решений, эколого-экономической политики, которые бы не усложняли процедуру движения в направлении декларированной стратегии устойчивого развития [10], а стало быть «не множили сущности без необходимости»[1], что непременно спровоцирует движение к большей неупорядоченности в практической реализации решений.

Роль государства в инновационной стратегии экологизации экономики и производства заключается в следующем:

1.В создании единой, несложной, внятной и прозрачной системы взимания платежей за пользованием природными ресурсами и за негативное воздействие на ОС.

2.В передаче прав регионам и муниципалитетам устанавливать свой уровень качества ОС лучше среднего для РФ, уровень использования природных ресурсов (в недропользовании — общераспространённых полезных ископаемых), уровень формирования отходов на производство единицы продукции. Поскольку *все производства располагаются в регионах и в муниципалитетах, стало быть от того, какова будет* ***их самостоятельность и ответственность*** *в принятии экологизированных решений, будет зависеть состояние ОС на всей территории РФ.*

3.В необходимости установить такие пороги взимаемых платежей за негативное воздействие на ОС, нерациональное использование природных ресурсов, какие бы превышали хотя бы на 10% стоимость внедрения НСТ в отраслях производства (оптимальное значение разницы, какая может заинтересовать бизнес), связанных с использованием природных ресурсов и влиянием на ОС. Предприятиям, работающим с использованием старых технологий, устанавливается переходный период (по принимаемым республиканским и муниципальным программам перехода на НСТ) с учётом потребностей государства в продукции таких производителей, но с покупкой ими прав на загрязнение ОС (бабл-принцип в экологии) у конкурирующих с ними профильных производств, оказывающих давление на ОС ниже порога качества среды, установленного муниципалитетами, на территории которых осуществляют работу конкурирующие предприятия.

4.Субъекты РФ, муниципальные образования, на территории которых не осуществляется негативное влияние на ОС ввиду отсутствия грязных производств (например, рекреационные зоны, области активного туризма и проведения спортивных мероприятий, курорты, особо охраняемые территории и объекты и т.д.), не происходит масштабного использования природных ресурсов (как правило дотационные регионы), *они могут рассчитывать на получение экологической и ассимиляционной ренты* из средств платежей, отчисляемых в федеральный и республиканские бюджеты за негативное воздействие на ОС, нерациональное использование природных ресурсов промышленно развитыми регионами до тех пор, пока качество среды на их территории не будет соответствовать требованиям экостандартов РФ.

5.При вложении зарубежных инвестиций в экономику РФ государство законодательно закрепляет механизм взимания экологической и ассимиляционной ренты на каждую вложенную денежную единицу в случае, если эти инвестиции направлены на освоение территорий, где давление на ОС ниже среднего уровня по РФ. А рентные доходы должны на-

[1] «Бритва» Оккама.

правляться на решение социально-экономических проблем дотационных регионов для поддержания их рекреационной деятельности.

Место бизнеса в инновационной стратегии экологизации экономики и производства в РФ

1. В предлагаемой разработке стратегии бизнес обречён не только видеть свои экологические риски, но и вынужден переходить к НСТ, поскольку их внедрение даёт возможность ему заработать на разнице платежей за негативное воздействие на ОС и нерациональное использование природных ресурсов (*доход Д1*).

2.Внедрение НСТ бизнесом приведёт к необходимости создавать ему на крупных производствах СЭМ (в рамках требований ISO 14001-2004,2008) с последующей его сертификацией, на этом строить конкурирующие системы производства экологичной продукции и зарабатывать деньги не только на повышении её качества с конкурирующими производителями (*доход Д2*), но и на экономном расходовании природных ресурсов за счёт малоотходного и безотходного производства, минимизации платежей за негативное воздействие на ОС (*доход Д3*).

3.Внедрение СЭМ на предприятиях неизбежно подвигнет их руководство к его аккредитации с получением права на соответствующую экологическую марку для выхода продукции за рубеж в связи с возможностью заработать на разнице внутренних и мировых цен (*доход Д4*).

4. Созданная СЭМ в компаниях может ориентировать их на создание частных фирм по оказанию платных услуг профильным производствам по созданию, функционированию СЭМ, внедрению НСТ, обучению менеджеров и персонала, оказанию услуг проведения экоаудита и т.д. (*доход Д5*).

5.Средний бизнес в силу меньших объёмов производств, ориентации его на чистое и малоотходное производство, стало быть меньшего давления на ОС, не создаёт СЭМ, а для перехода на НСТ пользуется услугами собственных менеджеров-консультантов-экологов [11] или платными консультативными услугами крупных профильных фирм, в которых накоплен опыт функционирования СЭМ.

6.Мелкий бизнес осуществляет свою деятельность в рамках исключительно чистого производства, в кильватере политики экологизации муниципалитетов и предприятий среднего бизнеса, получая платные услуги менеджеров-констультантов-экологов со стороны профильных средних предприятий.

В чём заключается смысл синергизма и самоорганизации системы управления экологизацией производства?

1.В уменьшении вмешательства государственных контролирующих природоохранных структур в экологическую политику бизнеса всех уровней, поскольку ***бизнес не только стремится внедрять СЭМ, но и сам видит возможность заработать деньги на экологизации производства и снижает экологические риски***. Центр тяжести экологического контроля с государственного смещается во внутренний (производственный и технологический контроль) при выполнении государством специфических функций превентивного экологического контроля на предпроектной стадии (стадии выбора, моментального анализа), проектной (ОВОС), стадии принятия решений о реализации проекта намечаемой хозяйственной деятельности (Государственная и общественная экологическая экспертиза) в рамках следования ст. 34-53 ФЗ №7 «Об охране окружающей среды», 2002 г).

2.Бизнес становится заинтересованным в ужесточении экологических требований и политики экономии природных ресурсов со стороны государства, поскольку это позволяет ему получать *доход Д1* в больших размерах по отношению к конкурирующим «грязным производствам» на основе стремления к внедрению НСТ в рамках СЭМ.

3.СЭМ представляет собой пример самоорганизующейся структуры управления экологическими рисками, превращая их в шанс заработать деньги на основе постоянного улучшения экологической политики, направленной на получение конечного экологизированного экономического результата.

4.Бизнес на основе экоаудита (инициативного и внутреннего) осуществляет непрерывный контроль за своей деятельностью, способствуя вовлечению внутренних коллективных сил СЭМ, направленных на получение не только максимального экономического, но и экологического эффекта, поскольку возникает возможность получения доходов *Д2 — Д5*.

5.Внешние эффекты (экстерналии) не могут существенно повлиять на экономическое состояние бизнеса за счёт роста экономического потенциала компаний и имиджа «зелёных» производств.

6.Синергизм, как ценностная и инновационная цель в природоохранной политике (включая интегрированный эффект от ресурсосбережения, использования отходов производства на основе НСТ), приводит к сбалансированному природопользованию [12, с. 17 – 27] и достижению целей устойчивого развития (сохранение темпов экономического роста при воспроизводстве качества ОС), *оказывает большее влияние на конечный результат компаний*, сокращает затраты на управление при минимизации экологических рисков, *чем каждое действие в отдельности* (доходы *Д2 — Д5* превышают сумму доходов от использования тех же ресурсов при отсутствии самоорганизующейся СЭМ). Лавина коллективных возможностей результатов чистого, малоотходного и безотходного производства заключается в получении дополнительных преференций «зелёным» производствам за счёт поддержки государства (льготное налогообложение, льготное кредитование и т.д.), Международного банка реконструкции и развития, общественных «зелёных» движений, возможности использования зелёных торговых марок, за счёт долевого участия в финансируемых федеральных, региональных экологических программах и НИОКР и т.д.

Закон сбалансированного природопользования в синергетической модели экологизации экономики и производства

В основе рассматриваемой проблемы экологизации экономики и производства необходимо создание теории, в рамках которой было бы невозможно такое управление, которое приводило к дальнейшему росту его сложности (нарастанию энтропии управления) и противоречило законам сохранения. Речь идёт о ликвидации или минимизации противоречий между целями экономики, экологическими и природноресурсными возможностями природы обеспечивать безграничное во времени социально-экономическое развитие человечества. Для этого *в рамках закона динамического равновесия в такой теории необходимо связать темпы экономического роста, темпы воспроизводства природных ресурсов и качества* ОС. *При этом сохранить возможность природы поддерживать обменные процессы по сохранению жизни и биоразнообразия в рамках концепции биосфероцентризма*.

В своё время была предложена такая модель в виде закона сбалансированного природопользования [12, с. 17 – 27]. Смысл его заключается в том, что темпы экономического роста в условиях устойчивого развития государства должны соответствовать темпам воспроизводства природных ресурсов и качества ОС в рамках ассимиляционного потенциала природы: $T = (t1 + t2)\cdot a$, где *T*- темпы экономического роста в % к приросту ВВП, *t1* — темпы воспроизводства природных ресурсов в % от доли прироста ВВП, *t2* — темпы воспроизводства качества ОС в % от доли прироста ВВП, *a* — ассимиляционная функция природы — способность к восстановлению своего качества (количества, если речь идёт о природных ресурсах) без вмешательства человека. При этом в условиях исчерпаемости невозобновимых природных ресурсов под их воспроизводством необходимо понимать долю отчислений средств на замену расходуемых и на поиск новых и лучшего технологического качества.

Ассимиляционный потенциал — безразмерная величина, отражающая степень интегральной нагрузки на окружающую человека природу (природно-антропогенный комплекс). Для ненарушенной хозяйственной деятельностью человека природы (среды) значение ассимиляционного потенциала: $a = 1,0$. Для нарушенной ассимиляционный потенциал оценивается величиной в пределах значений: $a < 1,0$. Для полностью «обезличенной» или трансформированной человеком части природного комплекса ассимиляционный потенциал приближается к нулю.

Поскольку в первом приближении можно признать, что природный ресурс, используемый человеком для целей своего существования и развития выражает свойства качества среды (используемая вода – это и природный ресурс и качество среды, формирующей экосистему воды; лес — это и природный ресурс и уникальный биом; полезные ископаемые – это и природные ресурсы и среда взаимодействия эндогенных с экзогенными процессами, связанная с эволюцией живого на Земле и участием его в экстракции, рассеянии и концентрации химических элементов, используемых человеком) и *представляет собой неразрывное экологическое единство* в условиях непрерывного обмена веществом и энергией в динамической системе: ОС — природные ресурсы, то закон может быть выражен формулой: $T = 2 \cdot t \cdot a$. То есть на воспроизводство природных ресурсов должно тратиться столько же средств, сколько на воспроизводство качества среды. А среда возводится в ранг ресурса!

Физический и экономический смысл закона сбалансированного природопользования заключается в том, что при темпах экономического роста, например, ожидаемый в РФ до 2%, отчисления на воспроизводство природных ресурсов и качества ОС должны быть 4 % *от доли прироста ВВП*, выраженного в рублях, при $a = 0,5$. Только в этом случае справедливо уравнение. Стало быть, если на самом деле значение $a = 1,0$, платежи должны составить всего 2% от доли прироста ВВП.

Президент РФ на декабрьском заседании Совета безопасности 2013 г. озвучил долю финансирования на природоохранные цели в размере всего 0,8% от ВВП (явно без учёта разворовывания отчислений...), это почти в два раза ниже развитых экономик мира.

То есть действительное (рассчитанное) значение ассимиляционного потенциала природы (природного комплекса) очень сильно будет влиять на природоресурсные и природоохранные платежи со стороны бизнеса. Стало быть, бизнес заинтересован в том, чтобы поддержать ассимиляционный потенциал на как можно большем значении, чтобы меньше платить. *Ассимиляционный потенциал природы играет роль арбитра в долевой части платежей бизнеса и выполняет одну из функций самоорганизующейся управляющей системы экоменеджмента*. А задача государственной системы управления смещается в область контроля не каждого из многочисленных показателей (ПДК, ПДН, ПДУ, ПДВ и т. д.), а величины ассимиляционной функции ОС действующих предприятий, промышленных комплексов и т. д. Уменьшается сложность управления [13], достигается соответствие закона динамического равновесия, усилиям управляющих государственных систем.

Возникает вопрос, почему отчисления на воспроизводство природных ресурсов и качества ОС в рамках закона сбалансированного природопользования должны быть такими? Анализ доли отчислений средств в бюджете РФ и в мировой экономике на природоохранные мероприятия показывает, что в странах с наилучшим состоянием экологической ситуации отчисления близки к сбалансированности природопользования. Но развитые экономики, затрачивая больше средств на поддержание собственного качества ОС, потребляют природные ресурсы слаборазвитых стран, не беспокоясь об их воспроизводстве на территориях государств, экспортирующих природные ресурсы. Стало быть *развитые государства должны часть природоресурсной ренты платить странам, экспортирующим невозобновимые природные ресурсы*, которые эти средства обязаны тратить на воспроизводство природных ресурсов на своих территориях (или на замену расходуемых путем вовлечения но-

вых в экономику и лучшего качества). Только в этом случае может быть ликвидировано противоречие в достижении целей мирового устойчивого развития.

Ассимиляционный потенциал природы как показатель заинтересованности бизнеса в достижении целей экологизации производства

В настоящее время взимание платежей за природопользование (платежи за пользование природными ресурсами, негативное воздействие на окружающую среду, размещение отходов, нерациональное природопользование) представляет собой очень сложную процедуру учёта многих факторов, которые не решают проблему сбалансированного природопользования, а формируют запутанную систему, которая не совсем понятна бизнесу и самим контролирующим государственным структурам.

Например, в РФ до сих пор *существует система учета коээффициента экологической ситуации* [14], значение которого учитывается при взимании платежей за негативное воздействие на ОС *без учёта связи степени загрязнения самой среды и воспроизводства природных ресурсов конкретным предприятием*. То есть в этой системе заложено нарушение закона динамического равновесия среда — ресурс. Этот коэффициент настолько общо характеризует и состояние качества ОС, что конкретные компании просто могут оказаться ни при чём в снижении её качества, поскольку их производства, например, уже работают в рамках СЭМ ISO 14001, а показатель коэффициента экологической ситуации может тормозить внедрение НСТ, поскольку всё равно приходится платить.

В мировой практике существует так называемый показатель «экологического следа»[1]. WWF (Всемирный фонд дикой природы) рекомендует развитым в экономическом отношении странам сокращать своё избыточное потребление и расточительное использование природных ресурсов за счёт слаборазвитых стран. Но «экологический след» очень далёк от возможности обосновать на его основе платежи за природопользование с учётом достижений современной науки и технологий производства, включая биотехнологии (например, в сельском хозяйстве) и может рассматриваться только как необходимость следовать рачительному использованию земельных ресурсов, способных обеспечить человечеству существование.

Предлагаемый вариант учёта величины ассимиляционного потенциала даёт возможность бизнесу управлять своей природоохранной деятельностью на основе улучшения показателей самой природы восстанавливать свои качества за счет уменьшения экологических рисков производства, нерационального использования природных ресурсов. Поскольку на конкретной территории функционирования производства может оказаться, что коэффициент экологической ситуации, применяемый для региона в целом или его части, не имеет ничего общего с действительным состоянием качества среды, природных ресурсов, здоровья и социально-экономической защищенности населения под влиянием самого бизнеса. Кроме этого упрощается процедура управления процессами экологизации со стороны государства и бизнеса, упрощается система взимания платежей и достигаются условия устойчивости развития на конкретных территориях субъектов РФ и муниципальных образований. Это приводит к снижению энтропийности (хаоса) ресурсопоглощающей экономики. Экономика становится экологизированной в рамках способности ОС и природных ресурсов обеспечивать её поступательное развитие в соответствии с законом динамического равновесия. Государственное управление экологизацией социально-экономической сферы стано-

[1] Площадь (в гектарах) биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых человечеством ресурсов, поглощения и переработки производимых отходов.

вится менее сложным, менее противоречивым состоянию обменных процессов, какие поддерживают естественный эколого-ресурсный потенциал регионов.

Выводы:

1.Для разработки и принятия стратегии экологизации экономики в РФ необходимо не только ужесточение экологических требований, но и создание условий, при которых бизнес может видеть возможность заработать деньги на экологизации производства.

2.Роль государства в принятии новой стратегии на экологизацию должна заключаться (и такие попытки уже существуют в недрах Министерства природных ресурсов и экологии) в следующем: а) создании простой, внятной и несложной системы расчёта и взимания платежей за загрязнение окружающей среды, производство и размещение отходов, нерациональное использование природных ресурсов; б) уровень этих платежей должен превышать стоимость внедряемых на производстве технологий, чтобы бизнес видел возможность заработать деньги на разнице платежей за негативное воздействие на окружающую среду и НСТ; в) в переходный период государство даёт возможность «грязным» производствам, в продукции которых оно нуждается, воспользоваться покупкой права на загрязнение ОС, производства и размещения отходов у профильных конкурирующих производств (компаний), у которых давление на ОС ниже установленных стандартов.

3.Роль бизнеса в стратегии экологизации собственного производства заключается в необходимости внедрения СЭМ, его сертификации и аккредитации потому, что в этих случаях формируются дополнительные доходы на вложенный капитал за счёт высокого качества и большей стоимости произведённой экологичной продукции и услуг.

4.Для внедрения этой стратегии необходимо принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих отношения государства и бизнеса в обозначенных условиях инноваций в системе управления природопользованием.

5.Смысл синергизма в стратегии экологизации экономики заключается: а) в согласованной политике государства и бизнеса, направленной на устойчивое развитие регионов и муниципалитетов; б) формировании условий, при которых внутренние коллективные факторы экологичного производства (соответствие производства требованиям экологических стандартов, экологическая политика компаний, новейшие доступные технологии, СЭМ) будут стимулировать бизнес к чистому, малоотходному и безотходному производству в рамках сбалансированного природопользования, а государственные контролирующие органы принимать адекватные непротиворечивые решения, позволяющие бизнесу в рамках существующего законодательства зарабатывать деньги на экологизации производства; в) в уменьшении роли государства в управлении процессами экологизации производства за счёт непрерывного улучшения экологической политики самими компаниями в рамках ISO 14001 и стремлением их к сертификации и аккредитации СЭМ.

Литература

1. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.:Наука, 1957.
2. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный эволюционизм: концепции, подходы, принципы, перспективы. М.: РАГС, 2007.
3. Кокин А.В.Ассимиляционный потенциал биосферы. Ростов н/Д: Ростиздат, 2005.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
5. Булгакова Л.М., Плотникова Р.Н. Проблемы экологизации экономики и экономизации экологии // Фундаментальные исследования . 2009. №5.
6. Экологизация экономики России. http://ecovoice.ru/blog/analytics/4670.html
7. http://homepage.corbina.net/~setavrc/papers/slov-eco.html
8. http://asolk.ucoz.ru/index/0-11

9. Коммонер Барри. Замыкающийся круг. М.: Гидрометеоиздат, 1974.

10. Указ Президента РФ от 4.02.1994 №236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»// Российская газ.1994, 9 февраля.

11. Кокин А.В., Кокин В.Н. Менеджер-эколог. М.: Алкон, 2000.

12. Игнатов В.Г., Кокин А.В. Пути обеспечения региональной экологической безопасности в сбалансированном природопользовании // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2002. № 2.

13. Кокин А.В., Албакова Т.У. Энтропия сложности и сложность управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. №4.

14. Приказ министра Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 27 ноября 1992 г. Применение базовых нормативов платы осуществляется на основе Порядка, утвержденного постановлением Правительства Р Ф от 28 августа 1992 года N 632 и разработанных Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ, инструктивно-методических документов по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды и Перечня природоохранных мероприятий, затраты на выполнение которых могут засчитываться в счет платежей.

УДК 338

Пономарева А.М., Пономарев А.И.

Оценка эффективности продвижения как функция менеджмента: современные подходы

В статье представлена в динамике система оценки эффективности продвижения как функции менеджмента, анализируются показатели эффективности медийной интернет-рекламы и social media marketing.

Ключевые слова: продвижение, эффективность продвижения, интернет-продвижение, маркетинговые исследования, рентабельность продвижения, конверсия.

Оценка эффективности продвижения – неотъемлемая функция менеджмента. Предпринимательская философия обусловливает определенное отношение к процессу продвижения и его финансированию, а именно: инвестиционное. Совокупность современных социально-экономических и технологических факторов и возможностей создает основу для кардинального изменения подходов, процедур и результатов измерения эффективности продвижения, формирует условия для качественного и количественного сдвига в сфере технологий оценки эффективности продвижения.

Об актуальности проблемы свидетельствуют результаты исследования, представленные в работе Д. Фролова [1]. Интересная тенденция наблюдается на рынке маркетинговых исследований: «объем российского рынка маркетинговых исследований по итогам 2013 года составил $430 млн, его годовой рост равен 10% в долларах США и 13% в рублях. ... Год назад аналогичные темпы роста были ниже: 5% в долларах и 11% в рублях”[1]. Автор, опираясь на исследования ESOMAR за 2010 и 2013 гг., составил следующую таблицу: